

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Федоренко Татьяна

Светлана Полещук: «В теории фотографии очень важно критическое мышление»

Jun 27, 2011 0 835

Светлана Полещук рассказала о своей лекции в рамках выставки «Двери открываются? Белорусское искусство сегодня» в «Захенте», новом типе студентов, сотрудничестве с журналом «Мастацтва», польских фотофестивалях и ближайших планах.

Над чем сейчас работаешь?

Как всегда, сразу над несколькими проектами. Недавно вернулась из Польши. Там мы с Андреем Ленкевичем делали публичную лекцию о белорусской фотографии. В Варшаве открылась выставка «Двери открываются? Белорусское искусство сегодня» на одной из самых крупных выставочных площадок Польши — национальной галерее «Захента». Кузина Кейстутис осталась куратором, но экспозицию и все сопровождающие мероприятия организовала галерея. Они все сделали по-другому. Как висят работы, как они размещены и какое место они занимают в галерее — это отдельная история, но мне было интересно, что они совершенно иначе сделали образовательную программу. В Вильнюсе она длилась три дня: первый день — открытие, пресс-конференция, второй день — встреча с художниками и третий день — конференция с экспертами. В «Захенте» сделали программу на целое лето: выставка будет до конца августа, и разные встречи и лекции будут проводиться буквально каждую неделю. Иоанна Киновска, которая отвечала за организацию программы, еще в самом начале сказала, что хочет работать с ЕГУ. Она обратилась ко мне за помощью, я помогла с заключением официального партнерского соглашения между «Захентой» и ЕГУ, и в итоге все белорусские эксперты, которых пригласили, оказались так или иначе связаны с ЕГУ. Я спрашивала, не смущает ли ее то, что белорусское экспертное сообщество представлено экспертным сообществом ЕГУ. Она сказала, что нисколько, потому что все контакты с университетом произвели на нее очень хорошее впечатление, и галерея заинтересована, чтобы лекции были интересными.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квир (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

В Вильнюсе в образовательной программе фотографии не уделили никакого внимания – эта тема прошла мимо интересов организаторов. А в Польше сказали, что лекций и дискуссий о фотографии они хотят как можно больше. И в итоге обратились ко мне. Я решила, что поеду с Андреем. В итоге получилось две лекции. На первой мы представляли в целом фотографию в Беларуси. Нам удалось поговорить о пресс-фотографии, о документальной фотографии и об арте. Я придумала тему «Фотография в стране пропаганды», и мы говорили о том, как современные белорусские фотографы и репортеры работают в ситуации, когда они вынуждены соотносить себя с тем, что делают масс-медиа в Беларуси. Показывали много фотографий и проектов, которые нам нравятся, и те, что нам не нравятся. Мы сразу сказали, что будем очень субъективными и не будем претендовать на то, чтобы ответить за всю Беларусь. На второй встрече Андрей дискутировал с репортерами из «Gazeta Wyborcza» Робертом Ковалевским и Адамом Тухлинским. Тухлинский делал проект «Советская Белоруссия», где снимал знаки, образы советскости в современной Беларуси. Очень интересный и двусмысленный во многом проект. Они спорили о стереотипах, как можно и как нужно показывать современную Беларусь, показывали фотографии, и в итоге получилась дискуссия по поводу стереотипов. Приятно было, что поляки заинтересованы, люди приходили на эти встречи.

Много было людей?

Когда я жила в Польше и «Захента» организовывала встречи с польскими фотографами, то приходило просто гигантское количество людей, нигде даже было сесть. Поэтому, по сравнению с тем встречами, на наши приходило меньше. Но в принципе, учитывая лето, то нормально. Я рада, что удалось поговорить, и «Захента» была заинтересована в том, чтобы представить разных экспертов, разных людей, разные взгляды, и меньше всего была заинтересована, чтобы иметь стереотипный образ Беларуси. Получилось, что «Захента» боролась с той выставкой, которую сама же и показывала. Эта образовательная программа была для того, чтобы разрушить цельную выставку, которую придумал Кейстутис.

И получилось?

Пока еще не знаю, «процесс разрушения» будет длиться все лето. И будут затронуты разные темы. Например, Алла Пигальская рассказывала про «варьятский» белорусский дизайн. Была лекция Тани Чулицкой и кого-то с польской стороны о гражданском обществе, Ольга Шпарага рассказывала о социально-культурных основах белорусского искусства. Затрагиваются разные темы, и это интересно.

Была ли документация выставки? Каталог?

«Захента» каждый раз к выставке делает газету с кураторскими и аналитическими текстами, программой, фотографиями, информацией об авторах. Мне тоже предложили написать текст для этой газеты. Позже оказалось, что в этот раз для газеты было написано всего два текста: мой и Сергея Любимова, и оба написанные экспертами из ЕГУ. Тексты из вильнюсского каталога перевели на польский и продавали отдельно.

Какие еще проекты в перспективе?

Сейчас я готовлюсь к конференции в ЕГУ «Гуманитарные и социальные науки, высшее образование на постсоветском пространстве последние 20 лет». Широкая тема, но главное, что в фокусе тема образования. Конференция будет по-настоящему международной, пригласили очень много людей, в том числе из США, Канады, из Чехии. Из ЕГУ, кстати, не будет много докладчиков, всего человек пять-шесть.

О чем будет твой доклад?

Я делала исследование о том, как соотносится теория и практика в преподавании фотографии. Исследование длилось целый год. Я затронула проблему, как лучше преподавать, как студенты относятся к теории и практике. Это было исследование в рамках программы SoTL (Scholarship of learning and teaching). Это особое направление в педагогике, где исследуется не как правильно учить, а как студенты воспринимают процесс обучения, попытка встать на сторону студентов. Я много общалась со своими студентами, узнала много всего, что они думают по поводу моей работы, по поводу работы Андрея, потому что объектом исследования стал наш курс «Теория и практика фотографии». Но также я включила в исследование и другие курсы, потому что формат соединения теории и практики часто используется в ЕГУ. У студентов я спрашивала, что они думают по поводу такой формы обучения. Пришлось затронуть много тем, начиная с того, что такое теория фотографии. В рамках исследования я писала о liberal arts education — это подход, когда студентов не готовят по конкретной специальности, а дают общую гуманитарную подготовку (что и делают в ЕГУ), и как в этой общей подготовке фигурирует практика, какое место она занимает. Для западного образования очень остро стоит вопрос, как соединить очень абстрактные теоретические знания с реальными практическими навыками, в которых нуждается современное поколение.

В итоге я нашла исследования о современных студентах. В рамках этих исследований студентов называют «the Millennial generation». Это люди, которые родились в середине 80-х и всю свою жизнь имели доступ к интернету. Они жили в другой медийной среде, чем преподаватели, и это наложило серьезный отпечаток на отношение современных студентов к информации и к знаниям в целом. И это действительно интересно, потому что для современных студентов очень важна практическая сторона, и если они что-то изучают, им важно понимать, как это работает, и моментально применять знания. У них нет такого трепета перед текстами и книжками. И сейчас исследуется, как же преподавать, если все

можно найти в интернете, о чем можно рассказывать студентам, как сделать так, чтобы им было интересно.

Для меня в теории фотографии очень важно критическое мышление, в широком понимании – как внимательность, подозрительность ко всему, возможность перепроверять факты, не брать на веру разные суждения, пытливість. Я пытаюсь этого добиться от студентов в области фотографии, и мне кажется, что это пригодится им и в других областях. Приходится иметь дело с тем, когда студенты говорят: «Вау, классная фотка!». И, конечно, первый вопрос: «Почему она классная?». Несмотря на то что слышу много критики в адрес того, что я делаю и преподаю, я все же очень верю в то, что это важно. Важно не только сделать фотографию, важно еще понимать, зачем ты это делаешь. И судя по тому, что происходит в соседней Польше, я понимаю, что это правильный путь.

Кстати, о том, что происходит в Польше. Расскажи о фестивалях, которые там прошли в этом году.

Я чуть не сошла с ума там, дошла до пределов своих интеллектуальных способностей для того, чтобы понять, что они сделали. В Польше три важных фестиваля фотографии: в Варшаве, в Лодзи и Кракове. В Лодзи все сделали традиционно: картинки висят на стене. Единственное, чем они отличились – изменили пространство для выставок. В предыдущие годы все проходило в Арт-центре, в здании старой фабрики, очень большом тусовочном стильном месте. А в этом году было около 30 выставок, разбросанных по всему городу. Но интересно, что главная экспозиция была в Вилле Громана (Willa Grohmana). Это здание конца XIX века, которое, кажется, не ремонтировалась со дня постройки. Старое полуразрушенное здание с выбитыми окнами, со старой облупившейся краской, со столетней пылью, которую даже не вытерли. Единственное, что сделали организаторы, – это покрасили стены, на которых висели фотографии, в белый цвет. Все остальное осталось таким, как и было.

Но то, что сделали в Кракове – это было совершенно невероятно. Они пригласили двух кураторов из Англии – Адама Брумберга и Оливера Чанарина (Adam Broomberg and Oliver Chanarin) – для разработки концепции. Они предложили концепцию гетеронимии, разноименности, результатом которой стала полная анонимность художников. Нашли литераторов, которые написали вымышленные биографии и потом предложили фотографам вжиться в эти биографии, представить себя живущими в другом месте, в другой стране, имеющим другое образование, даже другой пол и возраст, и произвести какой-то снимок или серию снимков под этой новой идентичностью. И они это сделали. И чему я еще была удивлена – что реальные имена фотографов так и не были раскрыты. Идея состояла в том, чтобы автор отказался от своего имени. И как говорили кураторы, многие из приглашенных авторов не захотели участвовать в проекте, потому что говорили, что потратили всю свою жизнь, чтобы построить свое имя и биографию, карьеру, и теперь что вы нам предлагаете? Что я впишу в CV?

В итоге каталогом к этой выставке стала толстая книжка с вымышленными биографиями. И сами кураторы говорили на открытии, что без этого каталога ничего нельзя будет понять. Просмотр экспозиции заключался в том, чтобы ходить и читать. После нескольких проектов я сдалась. Причем это были литературные, не социологические тексты, в них нельзя было найти базовые данные, с помощью которых можно было собрать какие-то факты о вымышленном персонаже, это были скорее отрывки из романа. Такие тексты оказались очень сложными для восприятия, и я думаю, что нужно будет целый год думать над этим проектом, читать эти тексты, соотносить их с фотографиями.

К сожалению, на фоне этой программы совершенно незамеченными прошли сопутствующие выставки. Раньше была главная программа со своей концепцией, но было еще много сопутствующих выставок, хороших, интересных, и все это было отображено в каталоге. Сейчас же каталог включал только основную выставку и никак не упоминались другие. А там были классные проекты, и жаль, что о них совсем не осталось информации. Но, видимо, такой был замысел: привлечь внимание к идее анонимности. Конечно, у нас сложно представить, что кто-то до такого бы додумался.

Но вот в Школе фотографии они к этой идее как-то подходят...

На самом деле, это такой спорный вопрос (я писала об этом в [статье](#), которая вышла в латышском журнале Fotokvartals, а потом в русскоязычной версии была перепечатана на фотоблоге ЕГУ и в журнале КУ). Меня очень смущает концепция, под которую они подводят фотографии, потому что они говорят о нейтральности, о безоценочном взгляде, о том, что эти фотографии находятся вне идеологии, вне пропаганды, вне политики, вне каких бы то ни было концепций. Для меня это маловероятно. Я не верю в нейтральность в таком понимании, я могу верить в анонимность, но не в нейтральность. Опять же, если сравнить с Краковом, где был совершенно конкретный бэкграунд, который задавал очень специфический взгляд. Я думаю, что анализировать краковский фестиваль можно со стороны, как удалось реализовать этот бэкграунд и фотографию. А здесь все, что было написано на «Фотоскопе» по поводу проекта «ВУ», было неубедительно. Есть ссылки на Бехеров, и это интересный ход. Действительно, дюссельдорфская школа работала над созданием типологий, архивов и, соответственно, нейтрализацией авторской субъективности, но здесь важно слово «работало». Почему на фотографиях Бехеров вы не увидите облаков? Почему Гурски делает снимки со значительным отдалением от объекта? Здесь эстетика на 100% подчинена идее. А не так, что есть какие-то случайные снимки, которые просто названы нейтральными.

Твои тексты о фотографии стали регулярно выходить в журнале «Мастацтва». Расскажи, какие впечатления от журнала «изнутри».

Журнал «Мастацтва» стал открываться для меня по-новому с каждым годом. Я слежу за ним давно, еще когда училась, наши преподаватели приводили журнал «Мастацтва» как плохой пример, они говорили,

что это пример традиционного искусствознания, которое нужно критиковать. Но мне было интересно, что тогда в нем была рубрика о фотографии, которую курировал и редактировал Владимир Парфенок. Это была попытка писать о современных тенденциях в фотографии. Были статьи о белорусской фотографии, но большая часть касалась общих тем в мировой фотографии. Поэтому журнал «Мастацтва» для меня был одним из тех мест, где можно публиковать тексты о фотографии. Но когда я сама попыталась туда написать, они сказали, что не знают, кто я такая.

Спустя какое-то время большую роль сыграла публичная лекция о современной фотографии, которая прошла в прошлом году в Минске. Потом мне просто позвонили из журнала и предложили написать статью на ту же тему. Меня очень удивило, что в журнале я не сталкиваюсь ни с какой цензурой: я могу писать обо всем, о чем хочу. Сейчас будет серия статей о современной репортажной фотографии: первая, уже вышла — по поводу конкурса World Press Photo, вторая посвящена этическим аспектам, третья будет по поводу нашего конкурса пресс-фотографии, который был в 2010 году (к сожалению, с таким опозданием публикуют), и дальше — текст о конкурсе, который был в 2011 году. Сама редакция печатала в журнале довольно суровые снимки, я бы сама не решилась их публиковать.

Мне доставляет большое удовольствие общение с редакцией, еще нигде я не сталкивалась с таким трепетным отношением к текстам. Их проверяет какое-то невероятное количество людей, там даже есть человек, проверяющий факты, все имена собственные, даты, и если есть сомнения, меня переспрашивают. По каждой статье идет большая дискуссия. Например, когда посылаешь статью в научный сборник, ее, как правило, принимают и публикуют как есть, даже порой с ошибками. Здесь же, в журнале, проверяется буквально каждое слово! Иногда люди довольно пренебрежительно отзываются о моих публикациях в этом журнале. Я со своей стороны могу сказать, что мне доставляет большое удовольствие обсуждать сам текст, это интересно, когда завязывается дискуссия. Причем диалог с редактором гораздо продуктивнее, чем с читателем. Я начала больше писать, потому что начала общаться с редакторами издания, это дает большой стимул, начинаешь понимать, что и как нужно писать. В этом смысле журнал «Мастацтва» — это хорошая площадка, я верю в него.

В последнее время там появляются интересные статьи о современном искусстве. Например, осенью опубликовали материал по поводу выставки «Двери открываются», которая прошла в Вильнюсе. Было интервью с Татьяной Бембель и Кейстутисом, вышла отдельная статья об Олеге Юшко, который снимал людей в льняных одеждах. Конечно, на политические темы в журнале не говорят, но там говорят о современном искусстве, и все чаще и чаще, и все интереснее и интереснее. И пока я не знаю никакого похожего журнала. Может быть, когда-нибудь появится что-то еще, лучше бы не вместо, а в дополнение. А пока я советую этот журнал.

А какие у тебя планы?

Я думаю поучаствовать в проекте, который делают Ольга Шпарага и Оксана Жгировская «Онтология арт-нулевых». Хотя недавно я узнала, что некоторые эксперты, которых они пригласили для участия в проекте, отказались, поскольку им не понравилась концепция. И наоборот, те люди, которых сложно назвать экспертами, хотели бы участвовать. Теперь это задача для организаторов, как эту проблему решить. Конечно, каждый должен найти в этом свой интерес и мотивацию, но мне кажется, у нас так мало проводится исследований, что такая инициатива просто необходима. Когда пишешь о чем-то и хочешь сделать ссылку на какую-то книжку, ее просто нет.

Мы сейчас в ЕГУ обсуждаем возможность публикации в интернете магистерских и дипломных работ студентов. Эти тексты проходят полную регистрацию как издание, т.е. это не опубликованная работа, но имеет все выходные данные, и на нее можно ссылаться даже в научных текстах. И в этом смысле хотелось бы, чтобы эти тексты были в обороте. Например, Дима Белуш написал прекрасную дипломную работу об Игоре Савченко. Об Игоре много всего пишут, но никто не сделал того, что сделал Дима. Он описал все его творчество, систематизировал и проинтерпретировал, он не только описал, чем Игорь занимался, но и предложил свою экспертную искусствоведческую интерпретацию того, что значат те или иные проекты. Сейчас Кристина Барташевич (программа «Теории и практики современного искусства») написала дипломную работу о Народном фотоклубе «Минск». Она, конечно, сделала гигантское теоретическое введение и совсем немного написала собственно о фотоклубе, но ей удалось пойти в клуб, поговорить с людьми, узнать у них много всего, она все это более-менее корректно описала. Какой-то шаг сделан, и хорошо бы эту работу сделать публичной.

Как-то Валентина Киселева говорила о том, что можно будет в галерее «Ў» делать публичные презентации этих работ. Если студенты защищают дипломные и магистерские работы о современном белорусском искусстве и фотографии, то можно организовать презентацию в галерее, желающие могли бы прийти и сделать дискуссию на тему этой работы, это было бы интересно. Поэтому на фоне того, что у нас очень мало исследований, я думаю, то, что делают Ольга и Оксана, очень важно. Не думаю, что будет дана полная объективная картина, не думаю, что будет сногшибательный проект, но я думаю, что это будет существенный вклад в осмысление и развитие белорусского искусства.

Фото: Оля Шукайло

Источник: www.znyata.com

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Марина Напрушкина о своем политическом комиксе "Убедительная победа"

Константин Селиханов: "Я пытаюсь бороться с понятием материального"

[интервью](#) [фотография](#) [егу](#) [журнал "мастацтва"](#) [светлана полещук](#) [школа фотографии](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)

